

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

К.К.Курдюев

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛА *çûn*
В КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ

I. Курдский глагол *çûn* 'идти', 'уходить', 'становиться' родственен персидскому *šodân* (древнеиранское *šyav-*), который первоначально (древнеперсидский, авестийский, среднеперсидский языки) также означал 'идти', 'уходить', а позднее стал употребляться в значении 'становиться' и активно участвовать в образовании сложномысленных глаголов с медиальным значением (перс. *mîst šodân* 'пьянеть', *rog šodân* 'наполняться', *dahel šodân* 'входить', *fâqir šodân* 'беднеть') и форм страдательного залога от переходных глаголов (*nevešte šodân* 'быть написанным', *gerefte šodân* 'быть пойманным', *xâride mîšvâd* 'продается'). В таком употреблении еще ощущается прежнее значение персидского глагола *šodân* - движение или переход из одного состояния в другое. Примечательно, что в ранненовоперсидском в образовании форм пассива выступал, наряду с *šodân*, и глагол *amšadân* 'приходить'. В курдской диалекте багдинани для *çûn* представлены варианты *çivîn civîn*, в зеза и гурани - *şîn* (осн. наст. вр.). Можно полагать, что эти формы отражают тот же древнеиранский прототип *šyav-* (ср. осет. *sâwun*, хорезм. *çiya-*, афг. *šwal /swal*, турк. *saw-*, орм. *saw-*, сак. *tsu-* и т.д.).

Вариант с начальным *ç-* от той же основы в курманди выступает в глаголе *çivandin /şandin* 'посылать', 'отправлять'; в сорани ему точно соответствует *çewandin*. Учитывая соответствие *ç(iv)andin/çewandin*, нет основания возводить этот глагол к древнеиран. *šam-* 'отправлять', 'послать'. Он представляется нам как образование от вариантной основы глагола *çûn* / посредством суффикса каузативности *-an* от основы *çiv-/çew-* (*çivan*, *çewan*) / и, вероятно, первоначально означал 'заставить идти', 'заставить уходить'.

В плане историческом глагол *ç(iv)andin* и его диалектный вариант *çewandin* являются производными. (Не учитывая эту воз-

возможность объяснения глагола *şandin*, И.И.Цукерман относил его к производным глаголом.¹⁾

2. Выступая в качестве компонента сложного глагола, *şîn* может выражать переход из одного состояния в другое или перемещение в пространстве, как и перс. *šodān*, ср.: *hevtaş şîn* 'подниматься', *der şîn* 'выходить', *berjêr şîn* 'спускаться', *reşda şîn* 'продвигаться', *reşda şîn* 'отодвигаться'. Однако, в отличие от персидского *šodān*, курд. *şîn* служит для выражения значений направленности, а также завершенности прошедшего действия. На эти особенности *şîn* следует прежде всего обратить внимание специалистов.

Так, глагол *firîn* 'летать' (вообще) в сочетании с *hatin* (*firîn hatin*) означает 'прилететь', а в сочетании с *şîn* (*firîn şîn*) 'улететь'. На эти явления в курманджи обратила внимание Ю.Ю.Аваляни. Рассматривая сочетания ряда глаголов с *hatin* и *şîn*, она пришла к выводу, что *hatin* служит для выражения значения приближения, а *şîn* - для выражения удаления.²⁾ С этим выводом можно согласиться лишь с некоторыми оговорками.

Глагол *şîn* употребляется в парном сочетании с переходными и непереходными глаголами, среди которых встречаются глаголы движения, состояния и действия. Если внимательно проследить значения *şîn* в парных сочетаниях, то обнаруживается, что значение удаления он выражает лишь при немногих глаголах движения или перемещения в пространстве. Что же касается глаголов речи, состояния и других глаголов действия, то при них *şîn* в речи простого прошедшего времени подчеркивает, что действие (или состояние) завершилось в прошлом, до момента речи.³⁾ (Аналогично употребляется глагол *şudan* в таджикском языке, ср.: *Borovikov bo telefon gar zada şud*, *az sarî stol kest* "Боровиков, кончив говорить по телефону, встал из-за стола").⁴⁾

Приведем некоторые примеры:

а) *şîn* в сочетании с глаголами речи:

min got şî 'я (уже) сказал'; *me gazî wî kir şî* 'мы (уже) позвали его'; *ewan şiro kir şî* 'они (уже) разъяснили'; *me gilî kir şî* 'мы (уже) рассказали'; *me pîra kir şî* 'мы (уже) спросили'; *we heber da şî* 'вы (уже) говорили' и т.п.

б) *şîn* в сочетании с глаголами состояния:

goşt keliya şî 'мясо (уже) сварилось' (ср. *goşt keliya*

'мясо сварилось'); *berf helfya çû* 'снег (уже) растаял' (ор. *berf helfya* 'снег растаял'); *gumê xirab bû çû* 'село (уже) разорилось'; *ew jî hal ke çû* 'Он (уже) выбился из сил'; *wala wî xirab bû çû* 'Он (уже) разорился'; *roj hilhat çû* 'солнце (уже) поднялось' и др.

в) *çûn* в сочетании с переходными глаголами, выражающими различные действия:

Mîn hesp bir çû (PK 18) 'я (уже) увел лошадь'; *mîn kitêb xwend çû* 'я (уже) прочел книгу'; *nalbend hesp nal kir çû* 'кузнец (уже) подковал лошадь'; *me xanf çêkir çû* 'мы (уже) построили дом'; *mîn name nivîsî çû* 'я (уже) написал письмо'; *mîn av vexwer çû* 'я (уже) выпил воду'; *ewî got çû* 'он (уже) сказал' и др.

Глагольная форма *nivîsî çû* внешне - по структуре и составным элементам - совпадает с перс. *nevešte šod*. Однако по значению они расходятся: *nevešte šod* означает "написан" (Pass.), тогда как курдская форма значит "он (уже) написал" (Akt.). Структурное совпадение персидской и курдской форм здесь, вероятно, отражает не только генетическую связь их составных элементов, но и их семантическую близость в прошлом. Это предположение переходит в уверенность, если учесть, что (пассивное) причастие перфекта в древнеиранских языках, образовывавшееся с помощью суффикса *-ta-*, послужило материалом для возникновения прошедших основ глагола в средне- и новоиранских языках, в том числе в персидском и в курдском. Таким образом, курдская модель *got çû* исторически равнозначна персидской *goft šod*, курд. *girt çû* - перс. *gerefte šod*, курд. *kirî çû* - перс. *xârîde šod*, и т.д.

Таким образом, персидский глагол *šodân* и курдский *çûn*, имевшие первоначально общее значение - 'идти', 'уходить', приобрели различное грамматическое значение. В курдском *çûn*, сохраняя свое прежнее значение, приобрел значение детерминатора, служащего для выражения удаления и для обозначения завершенности (перфективности) действия.

Конструкции типа *ewî got çû*, *mîn bir çû*, *te nivîsî çû* и т.д. И.И.Цукерман рассматривает как результат переориентации форм спряжения непереходного глагола на формы спряжения переходного глагола в прошедшем времени⁵⁾. Ту же мысль относительно переориентации форм спряжения непереходного глагола высказывает Ю.Ю.Авалиани в упомянутой выше работе⁶⁾. Однако приведенные выше

материалы показывают, что это мнение - ошибочное, указанные конструкции должны рассматриваться в связи с анализом сложных глагольных форм, в которых *сид* выступает в качестве детерминатора.

- 1) И.И.Цукерман, Очерки курдской грамматики, М., 1962, с.28.
- 2) Ю.Ю.Авадзани, Особые парные глагольные сочетания в курдском языке, Самарканд, 1961.
- 3) К.К.Курдоев, Курдско-русский словарь, М.1960, с.174.
- 4) В.С.Расторгуева, А.А.Керимова, Система таджикского глагола, М., 1964, с. 274.
- 5) И.И.Цукерман, Очерки курдской грамматики, Сб. "Иранские языки", т.П, М.-Л., 1950, с. 96-97.
- 6) Ю.Ю.Авадзани, ук.соч., с.40.

В.В.Кушев

ИЛӀХӀЯР-ХӀАН И ЕГО ЧЕТЫРЕХЪЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ
"АДӀА'ИБ АЛ-ДУГӀАТ"

Первые грамматико-лексикографические работы о языке пашто написаны афганцами в конце XVIII - начале XIX века. Среди них особое место занимают сочинения "РийӀӀ ал-махӀаббат", "Фарханг-и ир-тиӀӀ'й" и "АдӀа'иб ал-дугӀӀат". От всех других они отличаются большим объемом заключенной в них лексики, более глубоким исследованием грамматических явлений, а также тем, что все они были составлены в Индии представителями двух пуштунских племен, некоторые подразделения которых переселились туда в XVIII веке. Несмотря на то, что каждая из этих работ имеет свои неоспоримые достоинства, в афганском мире и среди европейских востоковедов сочинения были известны в очень разной степени. "РийӀӀ ал-махӀаббат", содержащее первые и очень интересные грамматические и фонетические наблюдения, огромный материал по грамматике афганского глагола и пашто-персидский словарь, сохранилось в наибольшем числе списков и было широко использовано исследователями языка пашто на Западе.¹⁾ "АдӀа'иб ал-дугӀӀат" представлено тремя рукописями, одна